

RU

Специфика описания местоимений в испанских грамматиках Золотого века: традиция и инновации

Михайлова Е. Н., Колтунова С. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении тех аспектов грамматического описания класса местоимений в испанской традиции Золотого века, которые либо тяготели к сохранению постулатов канона, либо стремились к внесению в него инноваций. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на примере местоименного класса слов в ранних испанских грамматиках выявляются пути решения, связанные с внесением в канон изменений. В центре внимания находятся такие вопросы, как место данного класса слов в системе частей речи, его статус и границы, критерии выделения местоимений, их разряды, номенклатура акциденций, а также особенности экземплификации, получившей отражение при описании разных разрядов местоимений. В результате проведенного исследования установлено, что каноническая трактовка местоимения как «заместителя имени» получила разночтения, касающиеся возможности «замещения» разных разрядов имен. Показано, что одним из наиболее дискуссионных в рамках традиции Золотого века является вопрос о внешних и внутренних границах класса местоимений. Выявлены расхождения в номенклатуре и характере презентации акциденций данной части речи и отличия, касающиеся принципов экземплификации разных разрядов местоимений.

EN

Specificity of the description of pronouns in the Spanish grammars of the Golden Age: Tradition and innovations

Mikhailova E. N., Koltunova S. V.

Abstract. The study is aimed at identifying those aspects of the grammatical tradition of the pronoun class in the Spanish tradition of the Golden Age that tended either to preserve the postulates of the canon or to introduce innovations into it. The study is novel in that it is the first to reveal the solutions related to the changes made in the canon as exemplified by the pronoun class in early Spanish grammars. Such issues as the place of this class of words in the system of parts of speech, its status and boundaries, the criteria for singling out pronouns, their types, the nomenclature of their accidents, as well as the peculiarities of exemplification reflected in the description of different pronoun types are under consideration. As a result of the study, it has been found that the canonical representation of pronouns as “substitutes for names” has received different interpretations concerning the possibility of “substituting” different classes of names. It is shown that the question of external and internal boundaries of the pronoun class is one of the most debatable within the Golden Age tradition. The divergences in the nomenclature and in the character of presenting the accidents of this part of speech as well as the differences concerning the principles of exemplification of different pronoun types are revealed.

Введение

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью всестороннего рассмотрения особенностей адаптации фундаментальных положений греко-латинского канона грамматического описания к материалу новых европейских языков. Существующие историографические исследования ранних национальных грамматических традиций не дают однозначного ответа на вопрос о том, в какой степени произведенные преобразования затронули разные части речи и в особенности разные элементы категориального уровня грамматического анализа. Больше всего разночтений в каждой из европейских традиций связано с трактовкой такой части речи, как местоимение.

В качестве эмпирического материала исследования выступили наиболее известные испанские грамматик XVI – начала XVII в.: А. Небрихи (*Gramática castellana*, 1492 г.), анонимного автора (*Vtil, y breve instittvion*,

para aprender los principios, y fundamentos de la lengua Española, 1555 г.), К. де Вильялона (Gramática castellana, 1558 г.), анонимного автора (Gramatica dela Lengua Vulgar de España, 1559 г.), Дж. Миранды (Osservationi della lingua castigliana, 1567 г.), А. дель Коппо (Reglas gramaticales, 1590 г.), Р. Персиваля (Bibliotecae hispanicae pars altera, 1591 г.), С. Удэна (Grammaire Espagnolle, mise et expliquée en François, 1612 г.), А. Саласара (Espexo general de Gramatica en diálogos, 1623 г.), Х. де Луны (Arte breve y compediada para aprender a leer, escribir, pronunciar y hablar la lengua Española, 1623 г.), Г. Корреаса (Arte de la lengua Española castellana, 1626 г.), Л. Франчозини (Gramatica española e italiana, 1624 г.), Д. Энкарнасьона (Gramatica spagnuola ed italiana, 1624 г.), Х. Вильяра (Arte de la lengua española, 1651 г.).

В ходе исследования решались следующие задачи: 1) проанализировать специфику решения вопроса о внешних и внутренних границах класса местоимений в грамматиках Золотого века; 2) дать обоснование отсутствию в них единства в отношении определения данной части речи; 3) выявить критерии классификации местоимений в разнотипных грамматиках; 4) проследить за разночтениями, связанными с номенклатурой акциденций местоименного класса слов; 5) выявить особенности экземплификации при описании разных разрядов местоимений.

В работе использовались традиционные для историографического исследования методы: системно-структурный и сравнительно-сопоставительный методы анализа, парадигматический и синтагматический анализ, контекстуальный анализ, интерпретирующий метод.

Системно-структурный метод применялся для реконструкции системы представлений, сложившейся в традиции Золотого века в отношении проблем морфологии и синтаксиса испанских местоимений. Парадигматический и синтагматический анализ использовался для выявления доминантных признаков описания разных подклассов местоимений, реализованных через триаду: словоформа – словосочетание – предложение. Сравнительно-сопоставительный метод анализа был задействован для выявления тех участков грамматического описания, которые либо тяготели к сохранению традиции при описании класса местоимений, либо свидетельствовали о полном или частичном отходе от постулатов канона. Метод контекстуального анализа и интерпретирующий метод использовались для выявления имплицитно данной в грамматиках информации, касающейся совокупности представлений грамматистов Золотого века о местоимении как части речи.

Теоретическую базу исследования составили труды специалистов по историографии лингвистики, диахронической лингвистике, теории грамматики испанского языка (Kukenheim, 1932; Padley, 1988; Eberenz, 2000; Alcina Franch, Blecua, 2001; Martínez Alcalde, 2008; Swiggers, 2010; Nueva gramática..., 2010; Раевская, 2019).

Концепция Л. Кукенхайма (Kukenheim, 1932) дала основание для рассмотрения выявленных в ходе анализа специфических черт описания местоимений в испанских грамматиках Золотого века как отражения общих тенденций развития западноевропейской лингвистической традиции. Труды ведущих специалистов по изучению истории грамматической мысли вообще и истории испанской традиции в частности (Padley, 1988; Alconchel, Luis, 2000; Eberenz, 2000; Martínez Alcalde, 2008; Swiggers, 2010) послужили фундаментом при рассмотрении спорных для традиции Золотого века вопросов, связанных с классификацией местоименного класса слов и проблемой его внутренних и внешних границ. Новейшие грамматики испанского языка (Alcina Franch, Blecua, 2001; Nueva gramática..., 2010) позволили выявить черты сходства в характере систематизации местоименного класса слов с некоторыми грамматиками рубежа XVI-XVII вв. В ходе анализа эмпирического материала учитывалось выдвинутое М. М. Раевской (2019) положение о неизменно существующей взаимосвязи между историей лингвистической мысли, историей языка и спецификой языкового сознания социума в ту или иную эпоху.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты вносят уточнения в вопросы, связанные со спецификой морфологического и синтаксического уровней грамматического описания в ранних грамматиках испанского языка. Анализ метаязыка грамматического описания применительно к местоименному классу слов в рамках традиции Золотого века дает возможности для раскрытия закономерностей классификации и каталогизации языковых единиц в истории знания о языке и более глубокого изучения лингвистического наследия XVI-XVII вв.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в преподавании таких курсов, как история лингвистических учений, общее языкознание, теоретическая грамматика испанского языка, история испанского языка.

Обсуждение и результаты

Проблема местоимения в грамматической традиции Золотого века

В качестве единицы анализа в данном исследовании выступает местоименный класс слов. Этот выбор обусловлен тем, что местоимение представляет собой часть речи, в описании которой в ранних грамматиках новых языков прослеживается особое рода «неупорядоченность». В свое время на это обратил внимание Л. Кукенхайм, который, в частности, писал: «В испанских, итальянских и французских грамматиках ренессансного периода при очевидной неполноте грамматического описания данной части речи прослеживается очень много неясностей, сложностей, неопределенности» (Kukenheim, 1932, p. 128).

Закономерности, получившие отражение в рамках ренессансного грамматического наследия в целом, оригинальным образом воплотились в каждой из национальных традиций, которые представляют собой важный документ истории лингвистической мысли того времени. В пору расцвета Испании как мощной политической

и экономической державы, обладавшей культурой высокого уровня, в XVI – начале XVII в., сложилась самобытная лингвистическая традиция, оставившая немало грамматических сочинений, оказавших влияние на развитие грамматики Нового времени.

Многообразие решений, касающихся трактовки местоимений, в испанской грамматической традиции Золотого века во многом продиктовано амбивалентной природой данного класса слов, который, отражая в языке важнейшие понятия человеческого сознания, активно участвует в процессе коммуникации, обладающей исключительно динамичной природой.

Свою лепту в «неупорядоченность» описания данного класса слов в грамматиках Золотого века внесли и существенные изменения, которые претерпел именно в этот период времени местоименный класс слов. Как отмечает М. М. Раевская (2019, с. 87-89), в письменных текстах XVI в., в том числе в грамматиках, получили отражение значительные изменения, которые свидетельствовали о становлении системы местоимений в испанском языке.

За полтора столетия существования традиции Золотого века сменилось несколько поколений грамматиков и несколько поколений носителей испанского языка. Поэтому в ней были неизбежны разночтения, вызванные не только изменениями принципов каталогизации фиксируемых форм, но и разночтения, касавшиеся самих форм, либо ушедших на периферию языкового употребления, либо исчезавших вовсе, либо, напротив, входивших в обиход.

Однако наиболее мощное влияние на возникновение множества решений проблемы местоимения в грамматиках того времени сыграла уходящая в глубь веков грамматическая традиция, вектор в развитии которой был задан в античности. Уже тогда в грамматиках греческого, а затем латинского языков получили отражение разные подходы при трактовке местоимений таких вопросов, как их определение, критерии выделения, номенклатура, внешние и внутренние границы, совокупность грамматических категорий, принципы экземплификации.

То, что для описания новых европейских языков, в большинстве своем уже ставших к XVI в. языками аналитическими, использовалась грамматическая модель, выработанная для языков флективного типа, вывело на первый план языковое сопоставление, что оказало мощнейшее воздействие на выработку принципов грамматического описания в ранних грамматиках новых европейских языков. Одной из отличительных черт ренессансного компаративизма был прикладной, эмпирический характер. Обеспечивая преемственность традиции, содействуя стандартизации описания разных языков и унификации метаязыковой основы национальных традиций, сопоставление получило отражение практически во всех лингвистических сочинениях Ренессанса, прежде всего в грамматиках, преимущественно в обучающих и компаративных (Михайлова, 2023, с. 67-68).

Местоимение как часть речи

Неоднозначность решения совокупности проблем, касающихся описания класса местоимений в испанских грамматиках Золотого века, проявляет себя уже в отношении определения этого класса слов, которым открывается данный раздел грамматик и в котором, несмотря на использование канонических латинских грамматик в качестве образца для подражания, отсутствует единство подходов к характеристике местоимения. Особняком стоят грамматики, в которых определение для данной части речи отсутствует. Как правило, это обучающие грамматики (Аноним, 1555 г.; Аноним, 1559 г.; А. дель Корро, 1590 г.). В связи с тем, что в то время к обучению новым языкам приступали, как правило, уже после овладения азами латинской грамматики, остенсивные определения не были редкостью в грамматиках вернакуляров. Отсылки к известным латинским грамматикам (чаще всего к труду “Ars grammaticae” Доната, который, несмотря на появление новых латинских грамматик, сохранял свой авторитет в эпоху Возрождения) свидетельствуют о неразрывной связи, существовавшей в то время между античными латинскими грамматиками, ставшими каноническими, латинскими грамматиками гуманистов и грамматиками новых языков. В испанской традиции ярким тому примером служат две грамматики А. Небрихи – латинская (1486) и испанская (1492).

В подавляющем большинстве грамматик Золотого века даны определения для местоимения как части речи, при этом в каждой грамматике прослеживается вольная переработка канонических определений Доната и Присциана, согласно которым «местоимение есть часть речи, которая, будучи поставлена вместо имени, означает почти столько же и иногда принимает лица» (Донат); «местоимение есть часть речи, которая берет вместо собственного имени каждого (предмета) и принимает определенные лица» (Присциан) (Античные теории..., 1996, с. 141). Примечательно, что два признака, на которые указывали позднеантичные авторы, – способность местоимения к «замещению имени» и наличие у него категории лица – подвергаются авторами испанских грамматик существенной трансформации. Так, категория лица в определении местоимения упоминается лишь в грамматиках А. Небрихи и Х. Вильяра. Что касается заместительной функции местоимений, то она причудливым образом трансформируется, указывая на возможности «замещения» ими разных разрядов имен. В большинстве грамматик отмечена способность местоимений к «замещению» всех имен. В грамматиках А. Саласара и Д. Энкарнасьона – только имен существительных. В грамматиках К. де Вильялона, Х. Вильяра, Г. Корреа заместительная функция местоимений соотносится лишь с именами собственными.

Примечательно, что описание местоимений в ранних испанских грамматиках не ограничено лишь разделом, посвященным данной части речи. Внешняя граница описания этого класса слов оказывается открытой, поскольку местоимения либо включаются в состав других частей речи (имени, наречия, частицы), либо к местоимениям причисляются другие классы слов (числительные и артикли). Кроме того, отдельные разряды местоимений получают свое отражение в разделах, посвященных другим частям речи, так, например, личные

местоимения традиционно представлены разделе глагола как неотъемлемая часть парадигмы спряжения, притяжательные и указательные – в разделе имени как часть именной группы, относительные и вопросительные – в разделе синтаксиса. В результате такого подхода описание местоимений оказывается как бы «рассеянным» по тексту грамматики.

Разряды местоимений

Наибольшее число нареканий историографов лингвистики в адрес авторов ранних испанских грамматик получил именно этот аспект, который действительно демонстрирует наибольшее число разночтений. Особенно критичны в этом плане ученые XX в. Так, слабости предлагаемых классификаций внутри местоименного класса слов Дж. А. Пэдди объясняет неспособностью первых грамматистов увидеть разницу между местоимениями, способными к самостоятельному употреблению в речи, и местоимениями, выступающими в функции прилагательного (Padley, 1988, p. 212). Суждения историографов лингвистики XXI в. в этом плане намного сдержаннее (Eberenz, 2000; Martínez Alcalde, 2008; Swiggers, 2010; Раевская, 2019). В частности, М. М. Раевская отмечает, что к интерпретации местоимений в ранних грамматиках следует подходить «с точки зрения лингвистического сознания XVI–XVII вв., которое в этом вопросе опиралось исключительно на латинских классиков. Тогда станут понятными, несмотря на их терминологический “разнобой”, рассуждения каждого автора, а также особенности трактовки ими разных разрядов местоимений» (Раевская, 2019, с. 46). Примечательно, что к решению всего комплекса проблем, связанных с каталогизацией разных классов местоимений, в близком к традиции Золотого века ключе подошли составители последней редакции Грамматики Испанской королевской академии (*Nueva gramática...*, 2010), в которой при описании местоименного класса слов каноническая традиция полностью уступила место инновациям.

В связи с проблемой деления местоимений на разряды остро встает вопрос о внутренних границах данного класса слов. Отнесение одних и тех же форм к разным разрядам местоимений, а нередко и выведение их за рамки местоименного класса слов прослеживаются в течение всей традиции Золотого века.

По-своему об отсутствии единства мнений относительно критериев деления местоимений на разряды свидетельствует терминосистема данного класса слов, в которой наряду с элементами традиционной классификации (*личные, указательные, притяжательные, вопросительные* и т. д.) присутствует дихотомия *изначальные* и *производные*. По свидетельству известных ученых, своим появлением в испанских грамматиках дихотомия *изначальные* (личные) и *производные* (притяжательные) обязана влиянию авторитету Присциана (Padley, 1988; Alconchel, Luis, 2000; Martínez Alcalde, 2008).

Имеют место разночтения и при номинации одних и тех же разрядов местоимений, ярким примером чему является трактовка местоимений *yo, nos, nosotros / tu, vos, vosotros* как личных (*personales*), изначальных (*primitivos*), основных (*principali*), указательных (*demonstrativos*). Имеют место расхождения и при атрибуции местоимений *este, esse, el* как изначальных (*primitivos*) и указательных (*demonstrativos*).

Наибольшее число разночтений при решении проблемы деления местоимений по разрядам прослеживается при описании личных, притяжательных, указательных и относительных местоимений, при этом их состав отличается достаточным разнообразием. О подвижности границ между разрядами местоимений свидетельствует тот факт, что личные местоимения подчас трактуются как указательные. Некоторые разряды местоимений получили отражение лишь в единичных грамматиках, как, например, возвратные местоимения, которые включены в описание лишь в грамматике Л. Франчозини.

Одно из наиболее оригинальных решений проблема классификации местоимений получила в грамматике анонимного автора 1559 г., в которой критерием и главной точкой отсчета для деления местоимений на группы выступает категория лица. На основании такого подхода все местоимения делятся на пять групп: к первым трем относятся местоимения первого, второго и третьего лица и их производные (*yo, nos, nosotros – mi, mio, nuestro; tu, vos, vosotros – tu, tuyo, huestro; se – su, suio*). Четвертая и пятая группы представлены указательными (*este, aqueste / esse / aquel, el*) и относительными местоимениями (*que, el qual*). Таким образом, в данной классификации оригинальным образом отражена идея соотношения разнотипных местоименных форм с главной для данной части речи категорией лица, благодаря чему коммуникативное пространство *человека говорящего* оказывается строго регламентировано в зависимости от того, какое место относительно говорящего занимает та или иная местоименная форма.

Как видно из проведенного анализа первоисточников, воздействие авторитетных латинских грамматик, в особенности позднеантичных, прослеживается в описаниях испанского языка не только на начальном этапе традиции, но и в более поздние периоды, при этом наблюдаются существенные изменения положений канона, продиктованные самим языковым материалом – сдвигами в системе местоимений.

Номенклатура акциденций местоименного класса слов

Как показывает проведенный анализ, еще большим разнообразием подходов и неоднозначностью решений в ранних испанских грамматиках отличается и описание категориального уровня местоимений. При этом прослеживается некая закономерность, касающаяся данного аспекта грамматического анализа: если в грамматиках начала и середины XVI в. максимально полно сохраняется набор акциденций, получивших отражение в канонических грамматиках, то в работах конца XVI – начала XVII в. некоторые из них не только уходят на периферию, но и выводятся за рамки грамматического описания.

Примечательно, что даже в первой испанской грамматике, у А. Небрихи, имеются хоть и незначительные, но все же отклонения от канонического перечня акциденций для класса местоимений, представленного в “*Ars grammaticae*” Доната, в которой для класса местоимений даны следующие категории: *qualitas* (качество), *genus* (род), *numerus* (число), *figura* (фигура), *persona* (лицо), *casus* (падеж). В грамматике А. Небрихи представлен немного иной список акциденций: *especie* (вид), *figura* (фигура), *genro* (род), *nimero* (число), *persona* (лицо), *declinacion por casos* (склонение посредством падежа). Как видим, Небриха внес коррективы и в перечень, и в иерархию акциденций. Так, вместо канонической категории качества в его грамматике дана категория вида, категории рода и числа смещены к концу списка, напротив, фигура (категория словообразовательная) перемещена в начало списка. Наконец, категория падежа объединена со склонением – признаком, который в рамках канона статусом категории не обладал. В результате этих незначительных изменений в его грамматике возникла асимметрия между определением местоимения и номенклатурой акциденций, обладающей иной иерархией. Из определения следует, что для местоимения важнейшими грамматическими признаками являются склонение и лицо, в перечне же акциденций они занимают последнее место.

Уже к середине XVI в. именно категории лица и падежа стали ядром системы грамматических признаков местоименного класса слов, в дальнейшем эта тенденция усилилась. В частности, этими двумя категориями ограничено описание класса местоимений в грамматике Р. Персиваля, который особо отмечал, что для данного класса слов особенно важны именно эти две акциденции. Безусловно, сохранению акциденции падежа и падежных парадигм там, где склонения как такового уже не было, во многом способствовали авторитет канона и незыблемость его постулатов. Однако не менее важными причинами использования этого элемента канонической модели были (1) значимость дидактической функции парадигмы склонения как неотъемлемого атрибута обучения грамматике в то время и (2) понимание канонических акциденций как грамматических универсалий (Михайлова, Колтунова, 2012, с. 124-127).

В большинстве обучающих грамматик вовсе отсутствует перечень акциденций для класса местоимений, более того, их описание ограничено лишь примерами склонения отдельных разрядов данной части речи. Именно так представлена категориальная система местоимений в обучающих и элементарных грамматиках (Аноним, 1555 г.; Аноним, 1559 г.; А. дель Корро, 1590 г.; Х. де Луна, 1623 г.).

На второе и третье место по значимости в иерархии акциденций переместились род и число, при этом их зависимость от категорий падежа и лица была представлена по-разному: либо в составе падежных парадигм, либо в виде блоков, сгруппированных вокруг категории лица. На периферию грамматического описания, а затем и за его рамки переместились классификационная категория вида и словообразовательная категория фигуры. Причины таких изменений категориального уровня канона в ранних испанских грамматиках кроются не только в переосмыслении его постулатов, которые далеко не во всем были приемлемы для описания испанского языка, но и в том, что на раннем этапе истории испанской грамматической традиции преобладали обучающие грамматики, направленные на максимальное упрощение излагаемого материала.

Интересен и такой аспект, как переосмысление значения традиционных терминов грамматики. Это касается в большей степени категории склонения, получившей в рамках традиции достаточно расплывчатый статус, что видно уже из ее репрезентации в грамматике А. Небрихи, где склонение и падеж являют собой амбивалентную единицу анализа. В ином ключе переосмыслена категория склонения в грамматике Р. Персиваля, где она представлена как категория классификационная, посредством которой в систему грамматического описания вводятся разные разряды местоимений.

Особенности экзemplификации

Как показал анализ эмпирического материала, в грамматиках Золотого века вне зависимости от их типологии система примеров отражает приверженность основным положениям канона, основу которого составляла словоцентричная модель. Именно поэтому основой иллюстративного материала данного класса слов служили словоформы, сгруппированные либо в виде перечисления, либо в виде парадигм (преимущественно парадигм склонения). Качественным отличием от канонических грамматик в этом вопросе был переход от линейного к вертикальному расположению примеров. Переход от простого перечисления к использованию представленных в столбик парадигм был обусловлен фактором внешнего по отношению к канону порядка – переходом от рукописной к печатной традиции.

Для разных разрядов местоимений прослеживается многообразие подходов к презентации примеров. Наибольшим числом примеров проиллюстрированы личные и указательные местоимения. Значительно меньше примеров дано при описании относительных, неопределенных, разделительных и вопросительных местоимений. Промежуточную позицию между ними занимают притяжательные местоимения. Данная закономерность может быть объяснена значимостью личных, указательных и притяжательных местоимений для высказывания, доминантами которого всегда были знаки, соотносимые с *человеком говорящим*, очерчивающим свое коммуникативное пространство посредством разнотипных языковых знаков (*я – тот / тот – мой*).

В ходе анализа грамматик выявлена одна интересная закономерность, касающаяся объема примеров для презентации разных разрядов местоимений. Так, для личных местоимений экзemplификация представлена через словоформу и предложное словосочетание. Как правило, примеры для данного разряда местоимений даны в виде парадигм склонения, которые, будучи дифференцированы по лицу, интегрируют в себе категории рода, числа и падежа.

Для указательных и притяжательных местоимений примеры приводятся как с помощью словоформы, так и с помощью словосочетания (преимущественно предложного), что роднит их с принципами экзemplификации личных местоимений, хотя и выводит описание этих разрядов местоимений за рамки чисто парадигматического анализа. Примечательно, что в некоторых грамматиках даже притяжательные местоимения, которые являются исключительно согласовательным классом слов, представлены однословными парадигмами, являющимися не чем иным, как попыткой перевода на испанский язык парадигм склонения из канонической модели. Относительные и вопросительные местоимения представляют собой особый случай в системе экзemplификации, поскольку проиллюстрированы примерами в виде предложений.

Достойное место в системе примеров, дающих представление о характере употребления местоимений в речи, занимают паремии. При этом, как отмечают Е. Д. Терентьева и А. В. Баканова, на раннем этапе испанской традиции они выступают как образцы истинной народной речи и играют роль эталона этической нормы. Особенно широко представлены пословицы в грамматиках К. де Вильялона, Х. Вильяра, А. дель Корро, Г. Корреа-са (Терентьева, Баканова, 2023, с. 1534). Эволюция в использовании паремий как источника экзemplификации по-своему отражает смену ориентиров испанской лингвистической традиции, которая прошла долгий путь от описания испанского языка под углом зрения потребностей его преподавания к осмыслению его своеобразия и объяснению действующих в нем норм и закономерностей узуса.

Заключение

Итак, анализ класса местоимений в ранних испанских грамматиках показал, что адаптация постулатов греко-латинского канона к материалу испанского языка привела к частичной трансформации его фундаментальных положений. О тесной связи с каноном свидетельствует тот факт, что в ряде грамматик Золотого века вместо определения местоимения как части речи даются отсылки к каноническим позднеантичным грамматикам. Несмотря на то, что в большинстве описаний испанского языка местоимение рассматривается в духе традиции как «заместитель имени», имеют место разночтения частного порядка, касающиеся возможности «замещения» разных разрядов имен (всех имен, только имен существительных, только имен собственных).

Вопрос о внешних и внутренних границах класса местоимений в грамматиках Золотого века является одним из наиболее дискуссионных. Об отсутствии единства мнений относительно критериев выделения местоимений свидетельствует терминосистема данного класса слов, в которой совмещены элементы традиционной классификации (*личные, указательные, притяжательные, вопросительные* и т. д.) с канонической дихотомией *изначальные и производные*.

Выявлены расхождения в номенклатуре акциденций местоимений, получивших освещение в разнотипных грамматиках. Кроме того, определена следующая закономерность в презентации разных разрядов местоимений через примеры: для личных, как правило, экзemplификация представлена через словоформу и предложное словосочетание, для указательных и притяжательных – через словосочетание, для вопросительных – через предложение.

В качестве перспектив дальнейшего изучения испанского грамматического наследия Золотого века может выступить рассмотрение в предложенном ключе специфики описания других частей речи. Это вполне применимо и к изучению других ранних традиций, по-своему адаптировавших положения греко-латинского канона грамматического описания.

Источники | References

1. Античные теории языка и стиля (антология текстов) / общ. ред. О. М. Фрейденберг. СПб.: Алетейя, 1996.
2. Михайлова Е. Н. Вопросы типологии в парадигмах ренессансной лингвистической мысли // Язык и действительность: научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака: сб. ст. по итогам VIII междунар. науч. конф. (г. Москва, 20-24 марта 2023 г.). М.: Спутник+, 2023. Т. 8.
3. Михайлова Е. Н., Колтунова С. В. Специфика экзemplификации в описании категории падежа (на материале испанских грамматик XVI-XVII вв.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 2.
4. Раевская М. М. Испанский язык Золотого века: языковая идеология XVI-XVII вв. М.: КомКнига, 2019.
5. Терентьева Е. Д., Баканова А. В. Паремии как источник экзemplификации в испанской грамматической традиции XVI-XVIII веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 5.
6. Alcina Franch J., Blecua J. M. Gramática española. Barcelona: Ariel, 2001.
7. Alconchel G., Luis J. Historia de la gramática en España // Alvar M. Introducción a la lingüística española. Barcelona: Ariel, 2000.
8. Eberenz R. El español en el otoño de a Edad Media: sobre el artículo y los pronombres. Madrid, 2000.
9. Kukenheim L. Contribution à l'histoire de la grammaire italienne, espagnole et française à l'époque de la Renaissance. Amsterdam: Antwerpen De Vries, 1932.
10. Martínez Alcalde M. J. Los posesivos en la tradición gramatical española (de Nebrija a la primera gramática académica) // Gramma-Temas 3: España y Portugal en la tradición gramatical / ed. por M. Rodríguez, M. Martínez Gavilán, M. Dolores. León, 2008.

11. Nueva gramática de la lengua española / Real Academia Española. Madrid: Espasa Libros, 2010.
12. Padley G. A. Grammatical Theory in Western Europe, 1500-1700: Trends in Vernacular Grammar: in 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. Vol. II.
13. Swiggers P. La descripción de la clase de los pronombres en las gramáticas anónimas de Lovaina (1555, 1559) // Post tenebras spero lucem. Los estudios gramaticales en la España medieval y renacentista / ed. por A. M. González Carrillo. Varsovia – Granada: Universidad de Granada; Universidad de Varsovia, 2010.

Информация об авторах | Author information

RU**Михайлова Елена Николаевна¹**, д. филол. н.**Колтунова Светлана Викторовна²**, к. филол. н.¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет² Белгородский государственный институт искусств и культуры**EN****Mikhailova Elena Nikolaevna¹**, Dr**Koltunova Svetlana Viktorovna²**, PhD¹ Belgorod National Research University² Belgorod State University of Arts and Culture¹ emikhailova@yandex.ru, ² svkoltunova85@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.09.2023; опубликовано online (published online): 23.10.2023.

Ключевые слова (keywords): испанские грамматики Золотого века; греко-латинский канон грамматического описания; части речи; грамматические категории; местоимение; Spanish grammars of the Golden Age; Greco-Latin canon of grammatical description; parts of speech; grammatical categories; pronoun.